

Первая мадам Чэнь и люди, которых она привела с собой, уже собирались вторгнуться в резиденцию, когда оттуда выскочила Вторая мадам Фу.

“Свекровь...” - Вторая мадам не знала, какие подобрать слова, чтобы успокоить Первую мадам семьи Чэнь.

“Какая же у вас замечательная дочь!” Брови Первой мадам Чэнь нахмурились, и она приблизилась к собеседнице: “Свадебный седан уже стоял перед домом её мужа, но у неё хватило наглости просто взять и уехать. Я никогда не встречала никого подобного ей!”

Вторая мадам набралась храбрости и собралась с духом: “Свекровь, хотя моя дочь немного избалована, с ней также поступили несправедливо. Прежде чем она смогла даже войти в дом своего мужа, она была вынуждена пройти обследование за пределами главного входа, что равносильно...”

Первая мадам Чэнь перебила её: “Это было для её же блага! Ходили слухи о ней. Я проявила великодушие, дав ей возможность доказать свою чистоту! Но, учитывая, что это её первое непослушание, я прощу её. Отныне, когда она захочет вернуться в свой девичий дом, ей придётся спрашивать моего разрешения. В нашей семье Чэнь есть определённые правила!”

Третья мадам спряталась за дверью, радостно наблюдая за представшим перед ней представлением. Наблюдая, как Первая мадам Чэнь критикует Вторую мадам, она тихо усмехнулась: “Боже мой, как же хорошо. Ругай, ругай её ещё больше!”

Третья мадам только что заполучила бухгалтерскую книгу семьи Фу и не собиралась отдавать её обратно.

В этот момент появились Цзыюнь и Мо'эр, обе служанки несли стулья в форме полумесяца, которые поставили возле входа в резиденцию. Фу Жоу неторопливо вышла с Фу Цзюнь и осторожно села на стул, жестом пригласив Фу Цзюнь сделать то же самое. Последняя нахмурилась и послала Фу Жоу недовольный взгляд, говорящий, чтобы последняя перестала быть такой своенравной. Однако, Фу Жоу сделала вид, что не замечает этого. Затем она негромко покашляла.

Первая мадам Чэнь обернулась только для того, чтобы увидеть, как Фу Жоу удобно сидит и смотрит на их перепалку, от этого ей стало очень неприятно: “Почему ты всё ещё сидишь там? Пойдём”.

“Куда?” - Фу Жоу невинно улыбнулась, когда задала вопрос.

Первая мадам Чэнь недовольно фыркнула: “Конечно, в резиденцию Чэнь”.

“Оу!” Фу Жоу повела себя так, как будто она, наконец, поняла: “Свекровь, возможно, вы не знаете, но согласно закону Тан (Законы династии Тан), если с женщиной плохо обращаются в доме её мужа, она может вернуться в свой девичий дом. Я всё ещё не ступила в вашу резиденцию, когда вы попросили осмотреть моё тело на глазах у всех. Я была крайне унижена этим. Из-за этого я вернулась в свой девичий дом, и никто не может осудить меня за это”.

Первая мадам Чэнь подавила внутри себя гнев: “Хорошо, даже если тебя слегка обидели, в этом нет ничего страшного. Я пришла сегодня за тобой лично, и это следует рассматривать как признание вины”.

“Свекровь, не беспокойтесь об этом, когда моя обида утихнет, я немедленно вернусь сама”.

Только это время никогда не наступит, - тут же про себя проговорила Фу Жоу.

“Очень хорошо, ты настолько высокомерна, что не сможешь стерпеть даже малейшего недовольства. Тогда ты никогда не войдёшь в мою семью Чэнь! Я ... я отвергаю тебя как свою невестку!” - Первая мадам Чэнь начала сожалеть о том, что пришла сюда, всё больше и больше.

“Хотите отвергнуть меня как свою невестку? Ну и шутка!” Фу Жоу поднялась и с проницательным взглядом посмотрела на свою свекровь: “Я надела красную вуаль, ехала на свадебном седане по улицам Гуанчжоу и прибыла к вашей резиденции на глазах у всех. Я уже вышла замуж, как вы можете отвергать меня, когда вам заблагорассудится?”

“Ты, ты, ты...” - Первая мадам Чэнь в гневе запнулась, - “Я никогда не встречала такую злобную и нахальную невестку, как ты. Когда я вернусь, первое, что я сделаю, это попрошу Ю’эра написать письмо о разводе! Если я не могу тебя отвергнуть, тогда я заставлю своего сына избавиться от тебя!”

Фу Жоу изобразила на лице сочувствие: “Вам действительно не избавиться от меня”.

Первая мадам Чэнь застыла от удивления.

Фу Жоу сразу же спросила: “На каком основании вы хотите избавиться от меня?”

И снова Первая мадам Чэнь потеряла дар речи.

Фу Жоу деловито продолжила: “Наверное, на основании того, что я неуважительно к вам отнеслась?” Затем она сочувственно вздохнула: “Но я ведь даже не имела возможности зайти в дом моего мужа, как я могла неуважительно отнестись к своим свекру и свекрови? Вас могут осудить за то, что вы избавились от невестки без уважительной причины. Из семи причин* возможного развода ни одна не может быть использована против меня. От людской молвы не скрыться. Они будут судить, кто прав, а кто виноват”.

“Ты! Ты!” Первая мадам Чэнь крикнула: “Ты!” Несколько раз выплюнув это слово, она, наконец, смогла произнести: “Если ты не собираешься вернуться в резиденцию Чэнь, тогда верни дар от семьи жениха!”

Фу Жоу спокойно ответила: “Боюсь, мне придётся вас разочаровать. С тех пор как я вышла замуж, я вернулась в свой девичий дом только лишь для отдыха. Никто не просит дар невесты обратно после того, как забрал невесту”.

Первая мадам Чэнь указала на Фу Жоу пальцем, который дрожал от гнева. “Ты хочешь остаться в своем девичьем доме, хорошо. Я лично пришла за тобой, но ты отказываешься идти. В будущем не смей заходить в резиденцию Чэнь. Не думай, что ты просто так получила пять тысяч таэлей от моей семьи. Когда я отдала тебе деньги, я уже купила тебя. Пока ты остаёшься здесь, только посмей вести себя ненадлежащим образом или обесчестить наше имя, я брошу тебя в клетку и утоплю!”

Первая мадам Чэнь повернулась, чтобы уйти, но Вторая мадам попыталась удержать её. Она схватила её за руку, умоляя: “Пожалуйста, мы можем обсудить всё это”.

Первая мадам Чэнь, однако, пренебрежительно стряхнула руку Второй мадам, глядя на Фу Жоу: “Верно, я немедленно найду для своего сына наложницу, которая будет послушна и нежна, чтобы заботиться о нём. Она будет намного лучше такой хитрой лисы навроде тебя”.

“Хотите найти своему сыну наложницу?” - переспросила Фу Жоу, едва сдерживая смех. Здорово придумано, свекровь хотела, чтобы невестка знала своё место, но в то же время позволяла бы своему сыну развлекаться.

“Тебя волнует, будет ли у моего сына наложница?!” - неверно интерпретировала её вопрос Первая мадам Чэнь. До этого Фу Жоу неоднократно опровергала всё, что бы она ни говорила.

Фу Жоу снова упомянула закон Тан: “Видите ли, я новобрачная, моё свадебное платье и свадебный седан всё ещё здесь, в моём девичьем доме. Пока я не вернусь, наша свадебная церемония будет считаться незавершённой. Закон управляет жизнью простолюдинов, их внутренними и внешними делами. В течение месяца после того, как официальная жена войдёт в резиденцию семьи мужа, муж не может иметь наложниц. Я напоминаю вам об этом ради Чэнь Ю. Если бы он взял наложницу, когда я ещё официально не вошла в семью, это значит, что он берёт наложницу ранее оговоренного срока, указанного в законе Тан. Наказанием за это является изгнание”.

Первая мадам Чэнь опять поперхнулась словами: “Ты! Ты!...”

“Свекровь, пожалуйста, не сердитесь. Берегите своё здоровье. Все, что я говорю, правда. Если вы мне не верите, можете пойти в магистрат и спросить у моего зятя. Он очень хорошо знаком с законами Тан”, - Фу Жоу очень терпеливо всё объяснила и медленно села на свой стул.

Глаза Первой мадам Чэнь закатились, и она упала в обморок.

Третья мадам наблюдала, как уносят Первую мадам Чэнь, её гнев вспылал ещё сильнее.

“Она определенно демон. Даже свекровь не может её контролировать”. Третья мадам внезапно топнула ногой: “Неужели она действительно останется здесь? Мне всё равно! Я не верну бухгалтерскую книгу семьи Фу, даже если она убьёт меня!”

Вдруг старая служанка Чанг выбежала из-за угла в такой спешке, что чуть не сбила с ног Третью мадам.

Третья мадам накинулась на неё: “Ты хочешь умереть?! Куда ты так несёшься?!”

“Третья мадам, прибыл гость”, - произнесла старая служанка Чанг всё ещё задыхаясь. “Это молодой лорд”.

Третья мадам замерла: “Что? Откуда он?”

Старая служанка Чанг ответила: “Старший сын герцога Лу, молодой лорд Чэн”.

Третья мадам помедлила лишь полсекунды, прежде чем стремглав побежать в главный холл.

Чэн Чу Мо как раз в этот момент рассказывал старому мастеру Фу, почему он приехал: “У меня была няня по фамилии Си. Она относилась ко мне очень хорошо и была мне как вторая мать. Когда она умерла, рядом с ней не оказалось ни одного родственника, и она попросила меня об одолжении. Она просила меня, что если я когда-нибудь однажды встречу кого-то с той же фамилией, что была у неё, то буду обращаться с ними, как если бы они были мои родственники. Она очень надеялась, что её родственники смогут зажечь для неё благовония во время фестивалей”.

Его слуга, Цзюньхуэй, вмешался: “Мы слышали, что у Третьей мадам из этой резиденции

также фамилия Си. Чтобы помочь няне Си, милорд здесь, чтобы узнать не являются ли она родственницей его няни”.

Чэн Чу Мо не мог забыть о Фу Жоу и провёл некоторое расследование касательно тех, кто живёт в резиденции Фу. Он решил, что проще всего сблизиться с Фу Жоу - начать со знакомства с обитателями резиденции Фу.

Третья мадам услышала эти слова ещё из-за двери и не могла перестать счастливо улыбаться. Она посчитала, что это была воля небес для неё иметь такую полезную фамилию. Она быстро вошла в комнату и поприветствовала Чэн Чу Мо. Её взгляд переместился на стол, и она увидела множество подарков, сияющих золотом. Её глаза алчно заблестели.

Третья мадам нетерпеливо спросила: “Юный лорд, могу я узнать имя вашей няни?”

Чэн Чу Мо немного подумал, прежде чем ответить: “Няня Си говорила, что её детское имя было Янчжи”.

Третья мадам громко закричала: “Ай! Мой дядя в прошлом потерял связь со своей дочерью. Разве её не звали также Янчжи? Она, должно быть, моя бедная старшая кузина. Старшая сестра, у нас наконец-то, появились новости о тебе после того, как ты покинула нас много лет назад. Мой бедный дядя тосковал по тебе до самого последнего дня, когда покинул этот мир”.

Чэн Чу Мо потёр нос, чтобы скрыть улыбку, расплывшуюся на его губах: “Третья мадам, пожалуйста, не грустите. Сегодня мы нашли друг друга. Если бы няня Си узнала об этом в загробном мире, она определённо была бы очень счастлива”.

Третья мадам притворилась, что плачет, когда погладила Чэн Чу Мо по руке: “Ты не должен относиться ко мне как к незнакомцу. Отныне мы одна семья. Можешь называть меня Третьей тетей”.

Чэн Чу Мо повторил: “Третья тетя”.

Третья мадам воскликнула: “Тогда ты... эээ...” Она же ещё не знала его имени.

Чэн Чу Мо быстро отреагировал: “Третья тетя, ты можешь звать меня просто Чу Мо. Я прибыл в этот город сегодня, но, к сожалению, гостиницы во всём городе полностью заняты, в настоящее время я даже не знаю, где мне провести эту ночь”.

“Если ты не возражаешь, у нас есть несколько пустых комнат...” - Третья мадам даже не остановилась, чтобы как следует обдумать сказанное другой стороной, и с энтузиазмом пригласила его.

Это было именно то, что он и хотел получить, и Чэн Чу Мо тут же ответил: “Я не против!”

Глаза Третьей мадам блеснули, когда она повернулась и крикнула: “Тётушка Чанг, поскорее попросите кого-нибудь убратся в комнатах для гостей. Сообщи на кухню, чтобы приготовили хороший ужин. О да, поспеши и позволь Юной Леди выйти и поприветствовать брата Чу Мо!”

Чэн Чу Мо пришёл в восторг от мысли, что его собирается поприветствовать Фу Жоу.

Дождь прекратился, а поскольку в доме царила суматоха, то Фу Жоу сидела у окна, работая над вышивкой орла. Она была глуха к шуму, раздающемуся снаружи.

Цзыюнь сообщила ей, что Третья мадам встретила родственника. Им оказался молодой лорд из герцогской семьи, и она приготовила банкет по этому случаю. Фу Жоу нашла это обстоятельство немного странным, но, не ничего не сказав, велела своей служанке закрыть окна.

Внезапно двери её комнаты распахнулись, и вошёл молодой человек. Его движения были знакомы Фу Жоу. Он был высоким, хорошо сложенным и приятным для глаз.

Фу Жоу немедленно вскочила на ноги, схватив метелку из перьев. Она энергично направилась прямо к молодому человеку.

“Фу Тао, на этот раз ты действительно превзошёл самого себя!” Этот её младший брат отправился изучать боевые искусства на горе Цзюхуа. Наконец, он закончил учебу и покинул гору, но тут же попал в беду и даже стал причиной чьей-то смерти. Из-за него Фу Жоу пришлось даже обмануть семью Чэнь ради их денег.

Фу Тао уклонился от метелки из перьев, одновременно умоляя свою сестру: “Вторая сестра, позволь мне всё объяснить!”

Фу Жоу начала возмущаться, снова замахнувшись метелкой из перьев: “Ты отправился на гору Цзюхуа, чтобы изучать боевые искусства. Всё это было из-за любовного соперничества? И ты даже стал причиной смерти другого человека?”

Фу Тао быстро отреагировал, перехватив руку с метелкой из перьев. Однако строгий вид Фу Жоу так напугал его, что он поспешно отпустил её руку и мог только продолжать уклоняться.

“Там была группа местных хулиганов. Они запугивали девушку, которую заставили стать проституткой, чтобы заработать денег и похоронить своего отца. Я не выдержал, поэтому... Ай!” - Фу Тао скривился, когда метелка из перьев больно ударила его по ноге. “Я просто заступился за неё, а затем эта группа набросилась на меня, чтобы избить. Жалко, что я смог ответить только одним ударом. Кто знал, что этот мерзавец не выдержит даже его? Но это он первым разбил о мою голову кувшин с вином. У меня всё ещё остались порезы на голове”.

Конечно, Фу Жоу на самом деле не сильно била его, а просто ругала: “Ты причинил столько хлопот и заставил нашу семью выплатить компенсацию в размере пяти тысяч таэлей. Ты всё ещё смеешь спорить?”

Крича и морщась, Фу Тао выбежал из комнаты. Тогда Фу Жоу погналась за ним во двор, но Фу Тао уже исчез. Она была так зла, но ей также хотелось и смеяться. Она знала, что характер Фу Тао был чистым и добрым. В противном случае она не стала бы рисковать своим счастьем, чтобы помочь ему.

В этот момент воздух наполнил звук флейты. Фу Жоу не могла не впасть в легкий транс, услышав эти звуки, она подняла голову, чтобы посмотреть на ночное небо. Черты лица Фу Жоу осветились лунным светом.

“Янь Цзыфан, это ты?” Нет она, наверно, ошиблась?

Фу Жоу мягко вздохнула, глядя на луну: “Если это действительно ты, пожалуйста, ответь мне”.

Человек за искусственной горой пристально посмотрел на Фу Жоу и, в конце концов, изобразил орла, издав в ответ несколько криков.

В лунном свете следы эмоций промелькнули в глазах Фу Жоу, когда на её лице появилась невинная улыбка: “Ты помнишь того орла? Ты поймал его для меня, чтобы я могла поиграть с ним”.

Орёл снова тихо крикнул.

“Мы играли вместе с детства. Прошло столько лет, а ты ни разу не навещал меня во сне. Почему ты вспомнил обо мне сегодня?” Выражение лица Фу Жоу выглядело нереально сказочным: “Если это из-за свадьбы, можешь не волноваться. Я ни за что не пойду в резиденцию Чэнь и не выйду замуж за кого-либо в будущем. Меня окружают лишь молодые люди, жаждущие только моей красоты. Возможно, действительно есть мужчины, которые хорошо разбираются в литературе и боевых искусствах, но у меня, Фу Жоу, наверное, никогда не появится возможность встретиться с ними”.

“Аааа!” – в этот момент Чэн Чу Мо свалился прямо к ногам Фу Жоу. Это выглядело очень смешно, он приземлился, растопырив ноги.

“Кто ты?!” – испугавшись, Фу Жоу быстро отступила назад.

Примечание: * - Семь приемлемых причин в Древнем Китае для развода включают: неуважение к родителям мужа, отсутствие детей, распутство, ревность, грязная болезнь, слишком большая разговорчивость или воровство.

<http://tl.rulate.ru/book/55989/1672565>